

На правах рукописи

Астахина

Астахина Людмила Юрьевна

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ
ИСТОЧНИКОВ
ПО РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Григорьев Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Малышева Ирина Алексеевна**,
доктор филологических наук, профессор, ФГБУН
«Институт лингвистических исследований
Российской академии наук», Словарный отдел,
ведущий научный сотрудник

Никитин Олег Викторович,
доктор филологических наук, профессор,
ГОУ ВО МО «Московский государственный
областной университет», кафедра истории русского
языка и общего языкознания, профессор

Журавлёв Анатолий Федорович,
доктор филологических наук, профессор, ФГБУН
«Институт славяноведения Российской академии
наук», Отдел славянского языкознания, ведущий
научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «6» апреля 2017 года в 13 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, д. 10, филологический факультет, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета (394036, г. Воронеж, пр-т Революции, д. 24) и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию степени достоверности разных групп лингвистических источников в связи с адекватным или неадекватным отражением в них явлений языка, что определяется способом введения их в научный оборот, а в практическом плане позволяет выявить и описать большую группу слов, которые возникли в результате ошибок в рукописях и изданиях (так называемые «фантомные», «призрачные», «несуществующие» слова или «псевдогапаксы»).

Исследование опирается на анализ лексики различных источников в трудах В.Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, А.Л. Шлёцера, К.Ф. Калайдовича, Н.И. Новикова, Д.С. Лихачёва, И.Г. Добродомова, А.Ф. Журавлёва, А.Б. Страхова, Г.В. Судакова, А.Ю. Козловой, В.В. Шаповала, А.М. Ломова, Л.Л. Крючковой, Г.А. Богатовой, З.А. Гриценко, А.В. Исаченко, E.L. Keenan, H.G. Lunt'a, на работы по источниковедению А.А. Шахматова, Б.А. Ларина, С.И. Коткова, И.А. Малышевой, Р.В. Бахтуриной, Н.И. Тарабасовой, Н.Д. Сидоренской, на лексикографические труды В.И. Даля, О.Н. Трубачева, О.В. Борхвальдт (Фельде), Н.А. Цомакион, Е.Н. Борисовой и др.

Степень разработанности темы. В когнитивной лингвистике понятие достоверности выступает как одна из фундаментальных коммуникативных категорий, определяющих прагматику дискурса, когда в различных формах коммуникации необходимо установить степень подлинности, правдоподобия или вероятности передаваемых сведений. Этому вопросу посвящена докторская диссертация Н.Н. Панченко «Достоверность как коммуникативная категория» [Панченко 2010]. В лингвистической прогностике и лексикостатистике проф. В.Т. Титов исследует соотношения многозначных и однозначных слов, а также соотношения значений многозначных слов в словарях романских языков на основе критики и определения достоверности лингвистических источников [Титов 2002].

В работах историков при исследовании достоверности исторических источников используется термин *информативность*, хотя факты языка не

всегда трактуются верно. В летописи сведения о браках у славян поняты неверно из-за неверного деления текста на слова “и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху *оу воды* девица”. Речь идёт не о воде, а о браке путём увода невест (слово *увод* употреблено в старой форме твор. падежа множ. числа: чем? – *уводы*) [см. Добродомов 2002: 8].

Степень достоверности лингвистических источников в исторической русистике в связи с отражением в них явлений языка практически не изучена. В работах некоторых исследователей рассмотрены слова, возникавшие в результате ошибок в рукописях и публикациях (псевдогапаксы), однако комплексного анализа причин появления и полного списка их в науке нет.

Актуальность работы состоит в определении степени достоверности источников по русской исторической лексикологии, выявления адекватности представления в них языковых данных, определения условий возникновения псевдогапаксов, путей их обнаружения и устранения. Введение категории «достоверность источника» в лингвистическое источниковедение помогает решить эту задачу.

Объектом наблюдений явилось лексическое наполнение рукописных и изданных источников «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII вв.) и его базы – Картотеки ДРС, хранящейся в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН., а также лексика региональных и исторических словарей (красноярского, пермского, томского, смоленского и др.), «Словаря русских народных говоров». Обращение к письменным фондам РГАДА, ГИМ ОПИ, отделов рукописей БАН, РГБ, РНБ, архива Владимирской области раскрывало роль источников в истории одного слова, в истории тематической и лексико-семантической групп, позволяло выявлять псевдогапаксы.

Предметом исследования является лингвистическая содержательность и информационность трёх видов источников (первичных, вторичных и промежуточных), этапы формирования промежуточных источников

Цель работы – определение степени филологической достоверности источников по русской исторической лексикологии для выявления псевдогапаксов и предупреждения появления их в публикациях и словарях.

В связи с поставленной целью определяются следующие **задачи**:

1. обосновать принцип деления источников на три группы – естественно сложившиеся (первичные), вторичные (формируемые учёными – картотеки, лексиконы) и промежуточные (публикации) – в зависимости от способа введения их в научный оборот и согласно степени их достоверности;
2. определить роль категорий лингвистического источниковедения в трех видах источников по русской исторической лексикологии;
3. ввести «категорию достоверности источника» как инструмент для определения степени адекватности отражения явлений языка;
4. охарактеризовать роль трёх групп источников в отражении лексических процессов, в освещении истории отдельных слов, групп слов, в формировании источниковой базы русской исторической лексикологии;
5. осветить роль историков, палеографов, литературоведов, лингвистов в становлении отдельных этапов лингвистического источниковедения;
6. описать группу псевдогапаксов, дать их классификацию, условия их возникновения и устранения с опорой на категорию достоверности.

Новизна работы. Впервые поставлен вопрос о достоверности источниковой базы русской исторической лексикологии письменного периода (XI–XVII вв.), о взаимодействии исторической лексикологии (и лексикографии) и лингвистического источниковедения. Обоснован новый принцип классификации источников – по способу введения их в научный оборот. Выделены наряду с *первичными* и *вторичными* по происхождению (вслед за С.И. Котковым) источники *промежуточные* (издания). Отмечены основные этапы формирования и введения их в научный оборот путём публикации рукописей (XVIII–XXI вв.): от простого копирования до создания лингвистических источников с научным справочным аппаратом.

Показана роль трех видов источников в изучении истории отдельных слов, групп слов и лексических процессов с опорой на категории лингвистического источниковедения, возникшего в 60-х годах XX в. Выявлена и описана группа лексики, исследуя которую, **наука точно устанавливает** её отсутствие в языке. Предлагается закрепить для такой лексики введенный А.Б. Страховым термин **псевдогапакс**. Значение его ясно из составных частей: **гапакс** (греч. ἄπαξ – ‘один раз, однажды’), **псевдо** – препозитивная морфема со значением ‘ложный, мнимый, вымышленный’, активно участвующая в формировании научной терминологии русского языка.

Впервые разграничены понятия **достоверность** и **подлинность**, источника, функционирующие в разных научных плоскостях. **Подлинником** лингвисты называют издаваемую рукопись. О **достоверности** идёт речь, когда встаёт вопрос об отражении в нём явлений языка. Вводим в число категорий лингвистического источниковедения понятие **достоверность** источника: достоверность рукописи принимается за абсолютную, но не будет абсолютно достоверным её издание или сформированная на её материалах картотека.

Теоретическая значимость в том, что системное описание первичных, вторичных и промежуточных источников по истории русского языка представлено в аспекте категории филологической достоверности. Эта классификация – новый этап в источниковедении. Комплексно изучаются псевдогапаксы, ранее рассматривавшиеся лишь фрагментарно. Выявлено и классифицировано более 1000 лексем, из них – около 100 единиц найдено автором. Они включены в систему русской лексики как одна из словарных групп, которая может пополняться. Для обнаружения псевдогапаксов выработаны лексические и источниковедческие критерии и методы.

Практическая значимость. Собранные псевдогапаксы (слова и словосочетания) могут теперь восприниматься как предмет исторического, источниковедческого и лингвопсихологического исследования, способствовать решению проблемы подачи их в СлРЯ XI–XVII вв. в виде списков к каждому выпуску. Работа поможет при практической работе над источниковедческими

и историко-лексикологическими проблемами, при подготовке рукописей к печати, выборе типа издания и вида справочного аппарата. Описание видов изданий, исследование отдельных слов и групп слов могут составить основу спецкурсов по русской исторической лексикологии и лингвистическому источниковедению.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вводимое в систему категорий лингвистического источниковедения понятие достоверности источника позволяет определить адекватность отражения в нём фактов языка и вместе с лингвистической содержательностью и информационностью может характеризовать степень пригодности источника для исследований по исторической лексикологии. Достоверность и подлинность источника – термины, функционирующие в разных научных и практических плоскостях.

2. Адекватное отражение фактов русского языка в источниках зависит от способов введения их в научный оборот. Издания рукописей из-за влияния субъективного фактора считаем *промежуточной* группой источников, находящейся между рукописями и картотеками, лексиконами.

3. Каждая группа источников обладает своей степенью достоверности и свойствами, которые иногда ведут к пересмотру теоретических положений исторической лексикологии (в частности, статуса тематической группы).

4. Описание процесса издания русских рукописей в России (с середины XVIII в.) отражает этапы формирования промежуточных источников, ставит лингвистическое источниковедение на прочную основу практического опыта работы учёных с первичными источниками, выявляет правила их издания.

5. Использование категории достоверности позволило определить группу псевдогапаксов, включающей более 1000 единиц. Словари обязаны отражать такие слова, сопровождая их комментариями.

Материалами исследования послужили тексты 174-х лингвистических источников, исторические и диалектные словари, материалы исторических картотек России, достижения других исследователей.

Методы исследования. В работе применялся метод компонентного анализа, описательный, сопоставительный, статистический, дедуктивный.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах, прочитанных на 15 международных конференциях и на 20 научных конференциях, симпозиумах и координационных совещаниях.

Международные конференции: Международный симп. по проблемам этимологии, ист. лексикологии и лексикографии. – М., 21-26 мая 1984 г.; История и современное состояние славянских языков / Международная науч. конф., посвященная 50-летию пед. и науч. деятельности профессора В.И. Собиинниковой в Воронежском гос. ун-те. – Воронеж, 3-4 октября 1994 г.; Международный съезд русистов в Красноярске 1-4 октября 1997 г.; Е.Д. Поливанов и его идеи в современном освещении / Международный семинар. – Смоленск, 27-28 февраля 2001 г.; А.И. Соболевский и русское ист. языкознание (к 150-летию со дня рождения учёного) / Международная науч. конф. – М., 8–11 июня 2007 г.; Русский язык и литература: история и современность / Международная науч. конф. – М., 21 апр. 2010 г.; Лексикография и фразеология в контексте славистики / Международный симп. – Магнитогорск, 18-20 ноября 2011 г.; Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации / Международная науч. конф. – Кострома, 22–24 марта 2012 г.; Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве / Международная науч. конф. – Псков, 26–28 апр. 2012 г.; VII Чтения памяти академика О.Н. Трубачёва / Международная науч. конф. из цикла «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры». – Феодосия, 12-14 сент. 2012 г.; И.И. Срезневский и русское ист. языкознание: К 200-летию И.И. Срезневского (1812-1880) / Международная науч. конф. – Рязань, 26-28 сент. 2012 г.; Актуальные проблемы русской диалектологии / Международная науч. конф. – М., 27-28 окт. 2012 г.; Международная науч. конф., посвященная 150-летию со дня рождения акад. А.А. Шахматова – СПб., 3-5

июня 2014 г.; И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика / Международная конф. – Казань, 12-15 окт. 2015 г.; Актуальные проблемы русской диалектологии: к 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе / Международная науч. конф. – М., 30 октября – 1 ноября 2015 г.

Российские конференции и совещания: Естественнонаучные представления в Древней Руси. – Москва, январь 1978 г.; Проблемы изучения русских говоров Севера и Северо-Запада Европейской части РСФСР. – Координационное совещание в Вологде 28-30 мая 1979 г.; Системные отношения в лексике северновеликорусских говоров. – Межвузовская конф. – Вологда, 1981 г.; Семантические категории языка и методы их изучения. – Всесоюзная науч. конф. – Уфа, 28-30 мая 1985 г.; Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка. – Республиканское координационное совещание. – Вологда, 23–26 сент. 1988 г.; Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – Вторая Всесоюзная конф. – Днепропетровск, 12-14 окт. 1988 г.; Историческое развитие языков и методы его изучения. – Межвузовская конф. – Свердловск, 25-27 окт. 1988 г.; Закономерности языковой эволюции – Всесоюзная науч. конф. – Рига, 17-20 апр. 1990 г.; Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. – Межвузовская науч. конф. кафедр русского языка Уральского зонального об-ния. – Свердловск, 1990 г.; Научно-практическая конф., посвященная 175-летию со дня рождения акад. Ф.И. Буслаева. – Пенза, 22-26 апр. 1993 г.; XXIV Зональная конф. литературоведческих кафедр уни-тов и пед. ин-тов Поволжья. – I конф. филологов Поволжского региона. – Тверь, 13-15 мая 1994 г.; Пам'ятки писемності східнослов'янськими мовами XI-XVIII століть – Наукова конф. пам'яті Лідії Петрівни Жуковської. – Київ, 1995; Древнерусская естественнонаучная мысль и духовная культура. – М., 19-20 окт. 1995 г.; Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – 10 Тверская межвузовская конф. учёных-филологов и школьных учителей. – Тверь, 12-13 апреля 1996 г.; Третьи Уваровские чтения в Муромском историко-

художественном и мемориальном музее. – Муром, 17-19 апр. 1996 г.; Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – 11 Тверская межвузовская конф. учёных-филологов и школьных учителей. – Тверь, 11-12 апреля 1997 г.; Лингвистическое, историческое и литературное краеведение. – Всероссийская науч. конф., посвященная 105-летию со дня рождения А.Н. Гвоздева и 70-летию со дня смерти Б.Н. Гвоздева. – Пенза, май 1997 г.; Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – 10 Тверская межвузовская конф. учёных-филологов и школьных учителей. Лингвистика. – Тверь, 10-11 апр. 1998 г.; Проблемы русской лексикологии и лексикографии. – Межвузовская конф. – Вологда, 13-15 окт. 1998 г.; Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. – 10 Тверская межвузовская конф. учёных-филологов и школьных учителей. – Тверь, 14-15 апреля 2000 г.

Содержание диссертации. Отдельные её аспекты, проблемы методологии, основные положения и результаты исследования отражены в 86 публикациях автора общим объёмом 88,1 п.л. Из них 2 монографии (41,75 п.л.), 17 статей по теме исследования (7,9 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Объём и структура работы. Диссертация объёмом 635 с. состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка сокращений источников и Приложения, включающего перечень псевдогапаксов, рассмотренных в работе и списка не рассмотренных.

Список использованной литературы включает 344 позиции, а также 174 проанализированных лингвистических источника.

Обоснованность полученных результатов определяется изучением большого массива лексики при работе над СлРЯ XI–XVII вв., постоянным обращением к рукописным архивным материалам, многолетней работой над тремя видами источников, изучением и изданием рукописей, выявлением псевдогапаксов при подготовке очередного выпуска словаря с опорой на категории лингвистического источниковедения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, её новизна, теоретическая и практическая значимость, предмет и задачи исследования, раскрываются вопросы апробации темы, приведён список рецензий (7) на монографии «История картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. Авторский состав и источники» (М., 2001) и «Слово и его источники» (М., 2006).

Этимология, отражающая дописьменную историю слов, представляется отраслью, доступной специалистам особой квалификации. Касаться её в настоящей работе не представляется возможным (см. попытку поместить сведения по этимологии в словарь современного языка [Добродомов 2009]).

В первой главе **Источники по истории русского языка. Достоверность источников как лингвоисториковедческая категория** определено содержание понятий *источник, памятник, текст, отдельная рукопись* в качестве объектов истории, литературоведения и языкознания.

Разграничение понятий *источник* и *памятник* неактуально для решения задач литературоведения [см. Лихачёв 1962: 23]. Палеография изучает старинные памятники, содержащие письма, преимущественно – рукописи [Щепкин 1920, Карский 1925]. А.А. Шахматов выдвигал на первое место изучение народных говоров, собирание которых началось в XIX в., а на второе – рукописи [Шахматов, 1915]. Эти же виды источников отмечал акад. М.Н. Сперанский в 1929 г. [РГАЛИ, ф. 439, оп.1, ед. хр. 28].

Языковеды считают *источниками* рукописи, их издания, а также картотеки и лексиконы. Лингвистическое источниковедение, теоретические основы которого разработаны проф. С.И. Котковым в 60-х годах XX в., оперирует понятием *лингвистический источник*, который “представляет собой либо непосредственное (инструментально-физическое), либо опосредствованное (графическое) закрепление языкового материала в виде слов или их элементов <...> от древнеписьменного языка памятника до текста современного художественного произведения и магнитофонной

ленты” [Котков 1964: 4-5]. Эта трактовка источника отражена в “Указателе источников СлРЯ XI–XVII вв. (М., 1975)” и в Справочном выпуске СлРЯ (М., 2001), где отдельный памятник и разновременные его публикации по разным или одним и тем же спискам различными способами принимаются в качестве самостоятельных источников и фиксируются со своими шифрами.

Предложенное С.И. Котковым деление источников по происхождению на *первичные* (рукописи) и *вторичные* (картотеки, лексиконы) приходится дополнить третьей группой: *промежуточными* источниками – публикациями рукописей, так как на их достоверность решающее влияние оказывает субъективный фактор, а именно действия человека, который впервые читает рукопись, разделяет сплошной текст на слова, толкует неясные места, даёт свои комментарии, определяет цель издания. Все три вида источников исследуются по лингвистической содержательности, информационности, достоверности и степени проникновения науки в материю отражённого в них языка.

Лингвистическая содержательность *рукописей* определяется содержанием, жанром, временем её создания, индивидуальной манерой автора и писца, историей функционирования: если её переписывали, важно, как отразились особенности языка автора, редактора, переписчиков. Значимым бывает фактор «проникновения науки в материю языка», то есть степень изученности источника лингвистами, палеографами, текстологами, историками. Переходя в разряд *промежуточных* первичный источник меняет свою лингвистическую информационность и достоверность. В столбце Московской Оружейной палаты 1614 г. [РГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 1, ед.хр. 35] нами обнаружено слово *наструга*. Царь приказывает тверскому воеводе: “для нашего дѣла к посохом [*слово написано над зачёркнутым*: посошного дѣла] взяти во Твери в рядѣх у посацких людеи и у токареи пят<ь> гривенок наструги лутчие, чтоб к ѳшему дѣлу к посохом пригодилася”. Слова *наструга* нет в исторических словарях, а в грамоте оно есть в род. и винит. падежах. *Лучшая наструга* нужна для изготовления посохов. Но без точного указания на предмет определить её семантику нельзя. А. Успенский в обзоре приводит в кавычках написание

«прислать на струги» [Успенский 1912. – Т. I: 11] и слово *наструга* исчезает. Искажение текста первичного источника в промежуточном привело к потере слова.

О лингвистической содержательности и информационности *вторичных* источников, созданных учёными с целью решения определённых задач, в работах С.И. Коткова нет данных. Лексикографы, создавая словари, работают с картотеками. Из понятия *лингвистическая содержательность* выделяем понятие *лексическая содержательность* источника. Лексическая содержательность словарной картотеки зависит от содержания текстов, языковые явления которых включаются в её массив, от задач, поставленных учёными при её формировании, от объёма всего материала и от части его, выносимой на «единицу» источника (на одну карточку), от метода эксцерпции – выборочной, полной или сплошной. Но в создаваемые словари включается часть материала, поэтому после их окончания картотеки остаются источниками по русской лексике. В настоящее время создаются специальные фонды: «Национальный корпус русского языка» в Интернете, «Лексический фонд русского языка XVIII в. в ИЛИ РАН (2013 г.).

Предлагается классификация по лексической содержательности первичных и промежуточных источников, в основу которой положен принцип убывания в них церковно-славянской лексики и нарастания лексики общенародной. В три группы входят источники **литературные** (научные, художественные, публицистические, богослужебные), **деловые** (актовые, статейные, вести-куранты) и **эпистолярные** (частная и деловой переписка). Отдельная классификация предложена для вторичных источников – картотек и словарей. В ИЛИ РАН находятся Большая словарная картотека XVIII–XX вв., Картотека «Словаря русского языка XVIII в.» и Картотека «Словаря русских народных говоров». Картотека ДРС («Словаря русского языка XI–XVII вв.») и Картотека «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» находятся в ИРЯ РАН. Материалы их позволяют проследить историю слов от первых фиксаций в ранних памятниках до настоящего времени.

Лексическая содержательность *словаря* определяется объёмом всего охватываемого им материала, а также частью, включённой в отдельную словарную статью, зависит от способа представления её в словаре: дано в ней лишь толкование заголовочного слова или приведены датированные цитаты из памятников, помещаются графические изображения, фотографии, фрагменты живописи. В словаре возможен отбор лексики по какой-л. отрасли знаний, по территории, по историческим периодам и др. Развитие русской лексикографии пошло по пути дифференциации лексики. Раньше всех появились словари-приточки для толкования непонятных читателю слов на основе глосс в одном произведении, затем – азбуковники и алфавиты, содержавшие списки иноязычных слов из разных переводных книг с толкованием [подробнее см.: Ковтун 1977, 1989]. Первым фундаментальным словарём русского языка с гнездовым расположением лексики стал «Словарь Академии Российской» (т. 1-6, 1789–1794), преобразованный в «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (1806-1822 гг.). Сейчас он рассматривается как исторический, как и «Словарь языка А.С. Пушкина» (т. 1-4). Известны диалектные и региональные словари.

Особый вид вторичных источников – *указатели слов и указатели слов и форм*, сопровождающие публикации. В первых приводится значащая лексика в начальной форме (имена – в именительном падеже, глаголы – в инфинитиве), под которой объединяются сведения о всех встречающихся в тексте формах. Указатели слов и форм содержат при заголовочном слове все формы слова, употреблённые в издании. В изданиях переводных памятников при каждой форме приводятся иноязычные параллели. Первый указатель слов и форм составлен А.Х. Востоковым к изданию «Остромирова евангелия» в 1843 г. В настоящее время такие указатели есть в изданиях начала XXI в. Изборника Святослава 1076 г., Ильиной книги XI–XII вв., Пчелы XIII в., Истории Иудейской войны И. Флавия и др.

Категория *лингвистическая информативность* – понятие приязыковое. Она “имеет отношение прежде всего к внешним средствам выражения языка и

внешним условиям его существования (характер графики и орфографии, правописные навыки писцов и т. п.)” [Котков 1964: 9]. Нельзя смешивать термины *информативность, информационность, информация*. Историки оперируют понятием *информативность* источников, понимаемое как “способность различных элементов структуры языка нести определённую информацию, т. е. *сообщения, сведения* (курсив автора – Л.А.) о чём-либо, которые получает или передаёт человек в результате производственной, познавательной... деятельности” [Коваленко: 34-35 – в кн. Пронштейн 1970]. В исследованиях языковедов-историков иногда в словосочетании *лингвистическая информационность* выступает слово *информативность*. Так, М.С. Выхрыстюк писала, что предметом анализа её работы является “лингвистическая содержательность и информативность деловых документов Тобольского мужского Знаменского монастыря второй половины XVIII века в рамках традиционного источниковедения” [Выхрыстюк 1999: 5]. В действительности автор исследует *информацию* этих источников.

Лингвистическая информационность первичных источников зависит от степени сохранности рукописей, особенности почерков (устава, полуустава, скорописи). В рукописях учитываются особенности изображения букв, зависящие от возможностей движения гусиного пера или писала (в берестяных грамотах), состояние писчего материала (бересты, пергамена, бумаги), место и способы различных вставок, исправлений текста и др.

Лингвистическая информационность *картотеки* определяется способом расстановки карточек: по словообразовательным гнездам, по систематизированным понятиям или в алфавитном порядке. Зависит она и от способности выборщиков выделить материал, который наилучшим образом представляет лексему в контексте, а также от чёткости их почерка и внимания. Обратимся к двум выпискам Картотеки ДРС из книги Н. Субботина 1878 г. «Материалы для истории раскола за первое время его существования»: “Глаголють бо, яко въ зачатии Сынъ Божии совершеною плотию обрѣтесе и яко не назидашесе плоть его помалу во чревѣ дѣвичѣ, но купно совершися, яко

да родися Христось от дѣвица совершенною плотию, яко тридесяти лѣтъ” [(Челоб.Лаз.) Суб.Мат. IV, 229. 1666 г.]. Эту карточку выписал А.Н. Котович. Историк М.Д. Присёлков в этой цитате вместо *назидашеся* написал *назирашеся*, а вместо *Челоб.Лаз.* указал *Чел.Ник.* Первая неточность меняет смысл текста, а вторая – дату: челобитная Лазаря опубликована по списку XVIII в., а челобитная Никиты Пустосвята – по списку XVII в.

Лингвистическая информационность *промежуточных* источников зависит от вида издания. В фототипическом исследователе видит почерк, формат и структуру рукописи, но к ней невозможно дать примечания, не просто составить указатели. При наборном способе лингвистическую информационность издания повышает справочный аппарат (система примечаний, указатели), но в нём чаще встречаются псевдогапаксы.

Исследование в конце главы показывает возможности изучения группы слов по достоверным первичным и вторичным источникам. В XVI–XVII вв. полевые культуры: рожь, ячмень, овёс, пшеница, греча, горох, лён и конопля – объединялись названием *хлеб*, а учётные книги разделялись на «ржаные» и «книги яровому хлебу», отражая различное время посева. В середине XVIII в. лён и коноплю стали называть *техническими* культурами. Русская сельскохозяйственная терминология относит рожь и пшеницу к *зерновым*, горох – к *зернобобовым*, а ячмень, овёс, греча – к *крупяным* культурам. Слово *хлеб* перестало быть обобщающим. Изменения в соотношении родовых и видовых названий полевых культур выявили эволюцию в тематической группе на уровне гиперо-гипонимических отношений, хотя Д.Н. Шмелёв оставлял эти группы «вне лингвистических измерений» [Шмелёв 1973: 151].

Во второй главе **Введение в научный оборот источников по исторической лексикологии и лексикографии** раскрыта главная задача лингвистического источниковедения: подготовка и введение в научный оборот путём издания памятников письменности, а также развитию эдиционной теории: “исследование памятника для издания” и “издание его для исследования”, как не раз декларировал С.И. Котков. Обращение к

письменных памятников наших архивов может обеспечить объективность и достоверность языковых фактов и выводов в исследованиях и сохранение памятников путём издания для будущих исследований. Объединение полууставных и скорописных памятников XVI–XVII вв. в *серии*, их характеристика по лингвистической содержательности послужит основой систематизации [см. Котков 1980: 13], раскроет возможности архивных фондов. Недавно в фондах Псково-Печерского монастыря найден новый жанр деловой письменности – «нетные» книги 1682 г. “Цель и назначение их сформулированы так: Да против переписных книгъ, по которымъ архимандриту Паисию Печерскои мнстръ отписан, недостало у него архимандрита Паисеѣ к отдаче всѣкие казны, и порознь, чево недостало, и то писано в сих нѣтных книгах (л. 304)” [Сидоренская 2010: 25].

Более 100 лет историки и лингвисты не имели текстов со словами *изорник*, *изорничь* и однокоренными, известными из Псковской судной грамоты (1397–1467 гг.). “Состоящее из приставки *из-*, корня *-ор-* и суффикса *-ник* это слово не отмечено ни в одном русском говоре и не зафиксировано ни одним словарём для русских говоров” [Капралова 1954: 178]. В 1972 г. в рукописных книгах Владимирского края в сотнях контекстов предстали *изорные десятины* (самая ранняя – в «Умолотной книге» села Шипова Суздальского Покровского монастыря 1658 г.). Из памяти извлечены *изорницы* (1621 г.) и *изоры* (1632 г.). Тожественность контекстов не позволила дать точное толкование этих терминов в СлРЯ XI–XVII вв. Недавно найденная «Память строителя Суздальского Покровского монастыря Воина Лукьяновича Карсакова приказчику села Усолъе Талицкой волости Постнику Конькову» 1631 г., в которой идёт речь о межевании монастырских и крестьянских земель, дала возможность выяснить, что на этих землях крестьяне работали как на барщине, свозя весь урожай в житницы землевладельца-монастыря: “Против той выделенои пашни служни | и крестьянскои осталос<ь> две десятины | мнстрские земли, от мнстрских изорни|ць отошли, а земля худа и потому вы

тоѣ | земли и не вмѣривали в мнѣрские изо|рницы” [ОР РГБ, ф. 67 Гарелин, карт. 25, ед. хр. 101, л. 1].

В 2008 году в журнале *Palaeoslavica* (XVI/2008, № 1: 148–164) издана «Книга посевная, ужинная и умолотная всякому хлебу дворцового села Измайлова (1689–1692)». В ней отражен лексический процесс изменения качественной семантики от «конкретного – к абстрактному – и обратно» в течение всего трёх лет. “Трёхступенчатая” характеристика сжатого и обмолоченного хлеба была обычной для XVI–XVII вв.: “Всего ужато ржи доброй и средней и плохой 1858 сотниц” [Изм.: 10. 1689 г.]. Но в 1690 г. качество собранного хлеба обозначается иначе: “Ужато | ржи *первои* статьи на сороке на *однои* десетине | 410 сотницъ... *Второи* статьи на пятидесять на *дву* десети|нах 372 сотницы... *Третьеи* статьи на *сте* на девяносте на *де|вети* десетинах 622 | сотницы... Всего ужато ржи *первои* і *второи* и *третьеи* | статьи 1404 сотницы” [там же: 21 об.–22 об.]. Аналогичны записи об овсе. Измерения *статьями* было обычным в XVI–XVII вв.: “Слуг расписали и разобрали на три статьи: в первой статье лутчих тридцать один человек, а в другой статье шестьдесят девять, а в третьей молодых и пеших служек сорок три человека” [А. Тр.-Серг.м.: 47. 1594 г.]. *Статьёй* называли компоненты пороха, лекарств; делились на *статьи* предметы в зависимости от размера. В близком значении к *статья* употреблялась *рука*: “Под хл□бные запасы дано сто кулеи малой руки”. [Арх.Он., №. 203, 36 об. 1672 г.]. Видимо, *статья* была ближе к *сорт*, чем *рука*. С *рука* известны *товар первой руки* и *из первых рук* (второй, третьей *руки* – не встретилось). В книге с. Измайлова налицо поиск универсального способа выражения качества предметов. Но в 1692 г. возвратились к прежним определениям: “Всего ужато ржи *доброи* и *среднеи* и *плохой* | 2338 *сот|*ницъ... Всего ужато овса *доброго* и *средняго* и *пло|хово* 1319 *сотницъ*” (л. 54). Введение этой книги в научный оборот говорит о направлении развития средств выражения качественной семантики.

Когда без точного указания на названный предмет нельзя определить значение слова, привлекаются его семантические и словообразовательные

связи. В Суздальский Покровский монастырь из деревни Родники 2-го сент. 1630 г. было “послано триста яиц да три труш|шки гмелю” (так в ркп.) – [Пам.Влад., 222], а из села Хрепилёво “послали тысячу триста яиц да тринадцеть овчинь да | тринадцеть труш|сков хмелю” [там же]. Слова *трушка* и *трушок* как ‘емкость сыпучих тел’ словарями не отмечены. Словообразовательные связи регионального *трушка (трушок)* восходят к лексемам с корням *труш-, трух-, трус-, трош-, тряс-, тряx-*. В Картотеки ДРС в документах XVII в. о промыслах посадских людей, торговавших овсом, хмелем, а чаще – сеном, находим *трушение, трушник, трушничать, трушничный, трушничество, трушка, труска, труха*. Корм из измельченной соломы с сеном на юге зовут *трушанкой* (Сл.дон.говоров). В холмогорских и шенкурских местах этот корм зовут *трясенкой* и *трясеницей* (Подвысоцкий). *Трусить* можно мелкое сыпучее вещество. В знач. ‘емкость’ известны производные: “**Натруска** *ниж.* Набирка, кузовок, *вят.* Ковш на мельнице... рожок, небольшая порошничка для насыпки пороху на полку... Дай *натрусочку* табачку – щепоть, понюшку, напойку; мера хлеба *в натруску* – дозволенье тряхнуть меру, ударить по ней кулаком” (Даль). Сема ‘емкость’ отмечена в *трясогузка* ‘тачка’ (ССРЛЯ), а в Сибири – это ‘двухколёсная одноколка... для возки навоза’ (Бурнашев). Из родственных славянских языков этот семантический элемент отмечается в чешском языке в однокоренных *truchla* 1. Сундук, ларь. 2. Гроб; *truchlice* ‘сундук, сундучок, ларец’; *truchlicka* ‘сундучок, ларчик’; *truchlik* ‘ящик’; *truchlicek* ‘ящичек’. Ср. польск. *trugla, truchla*; в.-луж. *truchla*; словц. *truga, trugla* с теми же значениями. В. Махек и А. Брюкнер считают, что в польский, чешский и словацкий языки эти слова пришли из немецкого *Truche* в знач. 1. сундук, ларь; 2. *юж.-нем.* гроб; 3. *швейц.* тачка (Брюкнер, Махек). Так, данные трёх видов источников позволили не исключать слово *трушка* (и *трушок*) из ряда однокоренных образований русского языка.

Не определяется точно семантика слова *кобица* – термина бортного медового промысла. Оно толкуется в СЛРЯ XI–XVII вв. как ‘название

бортного знамени' и иллюстрируется примером из Рыльской отказной книги 1634 г.: “На Литвиновской дуброве знамя мотурса задняя кобица... По Волокитинской земли знамя тебенек задняя кобица”. [Отказн. кн. южновеликорус.: 278, 279. – Вып. 7: 209]. Четыре путивльские книги 1628–1629 гг. [РГАДА, ед. хр. 369, 10553, 10554 и 10555] изучала Н.С. Коткова, но в статье бортных знамён со схематическими изображениями, *кобицу* она не указала [см.: Коткова 1963]. Ни в одной из указанных книг нет графического изображения кобицы. Помимо *задней* кобицы отмечена *передняя* и *боковая*: “Да знамя три рубежа с протесом... две кобицы передняя да боковая, а левая две трети того ухожья за Олешкою” [Кн.п.Путивл. ед. хр. 369, л. 205. 1628 г. – Рисунки бортных знамён не приводим – Л.А.]. Иногда указывается, в каком положении относительно борти находилась *кобица*: “Знамя в том ухожью три рубежи с протески... кобица против борти левая, а то знамя у него у Олешки вопче с Васильем с Чорным да з Богданом” [л.143 об.], “Знамя в том ухожью мотовило... кобица задняя, да против борти другая кобица с правой стороны” [л. 144 об.], “Знамя ребра, сверху тен... кобица задняя на корени дуба” [л. 77 об.], “Знамя в том ухожью красное мотовило... кобица передняя с рожки” [л. 153 об.]. Возможно, это был другой улей, помещаемый рядом с бортью – деревом с естественным дуплом и с пчёлами. *Кобицей* могли называть знак владельческой формулы, когда шла речь не об одном владельце: “Знамя три палицы с протесом... ходят по кобицам, Степашки Валкова передняя кобица к земли тес, а Куземкина да Ивашкина Чайкова кобица передняя ж, сверху кобицы тес, а другая половина того ухожья за путивльцом... Офонасием” [л. 147]. Наши разыскания по источникам не позволяют указать точное значение слова. Прекратилось бортничество – ушло название. Однако введение в научный оборот с учётом категории достоверности новых рукописных памятников расширяет репертуар источников для исторической лексикологии и лексикографии.

В третьей главе **Картотеки как вторичные источники по истории лексики** раскрывается роль исторических картотек в исследованиях на

примере анализа лексической содержательности и информационности Картотеки ДРС (КДРС) – одной из крупных исторических картотек, базы СлРЯ X–XVII вв. Она основана в 1925 г. А.И. Соболевским, вложившим в неё более 100 тысяч своих карточек с выписками из источников XV–XVII вв. и возглавившим «Комиссию по собиранию материалов по древнерусскому языку». После 1929 г. во главе встал М.Н. Сперанский, с 1934 г. – Б.А. Ларин, чей «Проект древнерусского словаря» (1936 г.) закладывал теоретические основы будущего словаря. Из-за выборочной расписки текстов КДРС имеет наибольшую плотность фиксации лексики на единицу объёма. Далее даётся история её создания, работа над различными словарями, роль КДРС в исследованиях по истории, языку и культуре России XI–XVII вв. Обследовавшая в 1957 г. её материалы комиссия АН СССР пришла к выводу: Картотека ДРС “составлена выдающимися лингвистами, литературоведами, историками, принявшими участие в самой предварительной, «чёрной» работе по расписыванию памятников<....> Картотеку ДРС, составленную учёными, всесторонне изучившими первые восемь веков русской истории<...> следует уже по одному этому признать уникальной” [Лихачёв 1957: 2].

Расписанные для неё рукописные и изданные источники охватывают почти все территории России. Карточки, содержащие иноязычные параллели к цитатам из переводных памятников, представляют большую ценность для исторической лексикографии. Сохранились выписки из утраченных во время войны 1941–1945 гг. в Киеве и Смоленске рукописей XV–XVIII вв. В СлРЯ XI–XVII вв. включаются материалы указателей новых изданий, которые в КДРС не попадают. В Словарь входит около четверти материала КДРС – она сохранится как источник по истории языка и после его окончания. В конце исследована история лексико-семантической группы со значением «игра, развлечение» и слова *персть* по материалам вторичных источников.

Входящие в группу абстрактные существительные *игра, потеха, потешение, забава, веселье* (и соответствующие глаголы) сохранились в основном без изменений, однако у слов с корнем *игр-* долго сохранялась

негативная окраска: “А ты храмляющая о вере научи и ноги текущих на игры в церкви обрати”, – читаем в Послании черноризца Иакова [Макарий. ИРЦ II, 341. 1660 г.]. В словах *игра, игрище, игранье* подразумевались языческие действия, а позднее – несерьёзное дело в противоположность полезному труду, работе. Но в начале XVI в. глагол *играть* начинает осознаваться как нейтральный. В Слове митрополита Даниила находим: “Велико бо прочитающим божественное писание приобретение и польза бывает, и кто... иския уразумети любомудрие сих и волю Божию, и отбегая, яко от змия, от срамословия и суесловия... и бесед душе вредящих, точию приемля заповеди Господня... и в сицевых *играет* и утешается и радуется душа, неже скомрахи, и плясци, и шахматы, и тавлеи, их же отрекоша Святии Отцы” [Сл.мт.Дан., 80]. Видимо, тогда даже в конфессиональной среде связь с язычеством этих лексем не осознавалась, они становились нейтральными.

Из активного употребления вышло слово *потешение*, бывшее синонимом *потеха*: “Б□ бо обычаем кроток... и игры д□тския ни царьскаго потешения не внимаше”, – сказано в Житии Игнатия Вологодского [л. 80 об. XVII в. ~ XVI в.]. *Потешение* эксплицирует сему «хорошая еда, угощение, гостинец»: “Пироги – семье потешение”, – читаем в Домострое [с. 33. XVI в.]; “А раненым де и больным потешенья нет, и в запрос питья и □ствы не дают”. [АИ II, 283. 1609 г.]. Речь идёт о редкой, не повседневной пище, предлагаемой как угощение, поощрение. Поощрением могли вознаградить за трудную работу: “Да по игуменскому приказу дано потешенья что на судех ходят по камень: Омельяну десять алтын, Кирею... десять алтын” [Кн.расх.Болд.м., 95. 1598 г.]. Получал *потешение* и тот, кто выполнял работу сверх своих обязанностей: “Дано... двум дворником потешенья 8 алтын 2 денги, что он□ стряпали зиму у лошадей” [Кн.расх.Дорогобуж.м., 297. 1585 г.]. Эти примеры реализуют сему «поощрение дополнительной оплатой, принимаемое с удовольствием», что сближает её со словом *премия*. И *потешение* выходит из употребления.

Материалы исторических картотек представляют собой источник, дающий возможность проследить историю слова от первых фиксаций до его выхода из

современного языка. Архаизм *персть* был многозначным, синкретой (по В.В. Колесову) или семантическим конгломератом (по Б.А. Ларину). В «Материалах» И.И. Срезневского (1890–1912 гг.) отмечено шесть значений: 1. *прах, пыль*, 2. *земля*; 3. *земля, страна*; 4. *плоть, тело*; 5. *тлен*; 6. *лоскут, тряпье*. Из материалов КДРС выявляется представление древних авторов о *персти* как о «круговороте вещества в природе»: всё, что создано из земли, в неё и возвращается. О создании человека читаем в Библии: “Сзда Бог человека персть возьмь от земли”; в Златоструе XII в.: “И взя Бог персть от земля рукою творящую созда человека, взя персть, а не груду, не дебелу землю, но дробну персть”(л. 3). М. Фасмер [III, 244-245] сопоставляет *персть* с глаголом *прати, пирати*: только усилием можно скрепить щепоть сыпучего вещества.

В XVII в. всё ещё осознавались различные значения слова *персть*: Нафанаил с Иоанном “честныя и святыя его [Савватия] мощи во гробе положиша, и вдаша персть персти мѣсяца сентебря в двадесят седмый день”, – сообщается в Житии Савватия [Пролог (П.), 28. 1677 г.]. *Персть* здесь и ‘земля, сыпучая её часть’ и ‘останки, прах, труп’. Десемантизация слова *персть* началась давно, что отражено в «Златоструе» XII в.: “В персть смерти изведе мя” (л. 3), где *персть* выступает в значении ‘состояние’, а словосочетание *персть смерти* означает ‘состояние небытия, ничтожества’. В.К. Третьяков, попытавшись придать слову *персть* окраску торжественную, возвышенную, писал в 1750 г., что “тело Петра Великого надо было назвать не прахом, а перстию, жертвенностию, или останками <...> с почтением”. Но стилистической дифференциации по отношению к словам *прах, останки* у слова *персть* не произошло, видимо, из-за значений, указывавших на связь с землёй. Оно вышло из употребления, и в тексте Библии 1876 г. слова *персть* нет: “И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою” [Быт. II, 7].

А.С. Пушкиным слова *персть* и *перстный*, видимо, воспринимались как устаревшие. Весь их объём семантики передаётся им словами *песок, пепел, пыль, зола, прах, земля* и др. Но эти слова в XIX в. были понятны и

актуальны для таких поэтов, как В.А. Жуковский, Ф.И. Тютчев, А.В. Кольцов, А.С. Хомяков, А.Н. Апухтин, Ив. Долгоруков. Они есть в переводе «Илиады» Н.И. Гнедича, в прозе К.Н. Батюшкова и др., о чём свидетельствуют материалы Большой словарной картотеки (ИЛИ РАН). Богатую замену *персти* нашёл Л.М. Леонов в повести «Evgenia Ivanovna». Система исторических картотек в нашей стране представляет собой единый и важнейший вторичный источник для русской исторической лексикологии.

В четвёртой главе **Публикации как промежуточные источники по истории лексики** раскрывается история издания рукописных памятников в России, начиная с 1750 г.

В процессе возрастания количества публикаций из археологии (науки о всех древностях) со временем выделились история, геральдика, палеография, археография, нумизматика, литературоведение, языкознание и др. Специализация публикаций сформировала промежуточные источники и по отдельным отраслям филологии со своим справочным аппаратом. В 60-х годах XX в. появились издания, предназначенные для изучения истории русского языка. В справочный аппарат их входили не только именные и географические указатели, предназначенные для изучения истории страны, но и указатели слов, указатели слов и форм, указатели писцов и послухов.

О необходимости изданий в России рукописных источников говорит переписка В.Н. Татищева с Академией наук в 1735 г., когда он, работая по летописям над «Историей Российской» и обнаружив юридические источники (Судебник 1550 г. и Русскую Правду), предложил их напечатать. Он дважды (в 1738 г. и 1750 г.) составлял комментарии и примечания к этим текстам, но они не были напечатаны. В конце XVIII в. были изданы и эти памятники и летописи, хотя Академия наук предлагала публиковать их ещё в 1732 г.

Первой публикацией русских деловых памятников можно считать сто сибирских грамот, приведённых Г.Ф. Миллером в подстрочных примечаниях к его «Описанию Сибирского царства» (1750 г.) по орфографии XVIII в.

Путешествуя по Сибири в 1734–1743 гг., Г.Ф. Миллер собрал огромное число списков с рукописей XVI–XVII вв., составивших «Портфели Миллера».

В 1767 г. «Русскую Правду» напечатал А.Л. Шлёцер с комментариями и примечаниями. Вышли в свет первая часть Никоновской летописи (XVI в.), подготовленная А.Л. Шлёцером и С.С. Башиловым, и Радзивилловская летопись, подготовленная Г.Н. Тепловым и И.С. Барковым. Последняя открывала серию «Библиотека историческая». Публикация была снабжена Реестром, совместившим оглавление, примечания и разного рода указатели. Отрицательное отношение к этому изданию не остановило Н.И. Новикова, который с 1773 г. начал издание «Древней Российской Вивлиофики» (ДРВ). Печатая документы в виде ежемесячных выпусков журнала, он издал 10 томов до 1775 г., а в 1789–1791 гг. – ещё 20 томов. В 1782 г. и 1786 г. вышло ещё два выпуска «Продолжения». Подлинные рукописи были представлены по орфографии XVIII в., но новгородские грамоты (XIII–XIV вв.) даны в кратком пересказе. Н.И. Новиков, предлагая читателю занимательное историческое чтение, раскрыл богатство русских архивов и обнаружил массу источников, пригодных для создания истории России.

Впервые об отражении древних особенностей русского языка в изданиях памятников задумался К.Ф. Калайдович (1792–1832). В 1813 г. в первом томе «Собрания государственных грамот и договоров» (СГГД) он обнаружил несоответствия рукописным подлинникам. Второй том, по распоряжению Н.П. Румянцева, был издан в 1819 г. со всеми вышедшими из употребления (в 1708 г.) буквами, со словами под титлами, с обозначением чисел буквами славянской азбуки. Так же он публиковал в 1815 г. рукописи в «Русских достопамятностях», а в 1824 г. – первые 12 листов погибшего списка Лаврентьевской летописи; подготовил второй выпуск «Русских достопамятностей», изданный в 1847 г. Но «затруднительная точность в буквах» изданий показалась неуместной А.Ф. Малиновскому. В «Доношении» 10 января 1821 г. К.Ф. Калайдович предложил правила издания рукописей : «При печатании III части Государственных грамот и договоров Комиссия,

обязанная руководствоваться некоторыми особенными правилами, представляет свои мнения, в 5-ти параграфах состоящие, на благоусмотрение Вашего превосходительства. В плане сего издания предполагается следующее:

1) исключить все сокращения равно и буквы, не находящиеся в гражданской азбуке, 2) удержать в подлинниках слова и речения неприкосновенными касательно старинной грамматической оных перемены, 3) в бумагах же, взятых из Миллеровых портфелей, и других списках допустить [вариант *удержать*] совершенно ныне употребляемые грамматические изменения, 4) собственные имена и нарицательные в подлинниках и списках должны быть сообразно оригиналам, 5) славянские цифры во всём издании оставить неприкосновенными. Касательно же печатания в подлинниках тех слов и имён собственных, которые в оных имеют двоякий выговор и начертание, как например, *великого* и *великаго*, *Ермогенъ* и *Гермогенъ* и им подобных, Комиссия испрашивает разрешение Вашего превосходительства” [ОР РНБ, ф. 328 Калайдович, ед. хр. 271, л. 1–1 об.]. Об отражении особенностей языка рукописей речи здесь не идёт.

А.А. Шахматов считал, что историю языка нужно изучать не только по народным говорам, но и по рукописным источникам. Правила издания деловых текстов им были сформулированы в «Исследовании о языке новгородских грамот XIII и XIV века» [1885–1886 гг.]: “Правила, которым мы следовали, самые простые: передавать оригинал настолько, насколько это не затруднительно в печати; различные формы одной какой-нибудь буквы или одного значка передавать одинаково, одним печатным знаком; соблюдать всякие сокращённые написания подлинника, состоят ли они во введении одного знака титла или в выносе букв; вводить в текст отдельные буквы на место неразобранных в подлиннике, но тщательно отделяя их скобками и оговаривая, когда это важно, в подстрочных примечаниях; в тех же грамотах, где восстановить все стёршиеся и попорченные места невозможно, мы совсем не вводили кониектуральных чтений в текст и предлагали их в примечаниях. Наконец, в кратком описании при каждой

грамоте, а также в подстрочных примечаниях мы делали указание на внешность грамоты, а иногда также на форму букв, где это может быть важно в каком-нибудь отношении; в примечаниях же мы отмечали случаи, где в СГГД вместо буквы подлинника стоит другая” [Гр.новг., 288]. Здесь А.А. Шахматов приводит полные тексты новгородских грамот, которые Н.И. Новиков в ДРВ дал в форме краткого пересказа.

А.А. Шахматову был важен лингвистический аспект текстов, поэтому комментарии и примечания касались их лингвистической информативности: «К строке 1: няни в слове покланяние в подлиннике нет, на этом месте вырван кусочек пергамента; точка, может быть, бывшая над е в этом слове, была на вырванном кусочке; и в слове посадника трудно разобрать: видна только первая палочка, над ней, кажется, точка; К строке 49: и поставленное нами в скобки в слове (и)ной в подлиннике не видно под красножелтым пятном [грамота № 1]. Часть с текстами двадцати грамот названа «Приложение».

«Исследование о двинских грамотах XV в. (1903 г.) А.А. Шахматов начинает с юридической, социальной и лингвистической характеристики этих документов (140 стр.). В Приложениях I–II с буквальной точностью переданы тексты 123 грамот. Справочный аппарат включает указатели личных имён и географических названий. В изданных текстах А.А. Шахматов видел *иллюстрацию* для подтверждения выводов исследования, но понимал: нельзя ограничиваться выписками, грамоты нужно публиковать полностью. На этом этапе предначертаны параметры лингвистических изданий, когда наборный текст сопровождается фототипическим, что признаётся лингвистами оптимальным. Ещё же им необходимы указатели слов или слов и форм.

С именем Б.А. Ларина лингвистическое источниковедение связывает введение в научный оборот промежуточных источников, содержащих свидетельства о том, как *говорили* люди в XVI–XVII вв. Его издания в 1937 г. – «Русской грамматики» 1696 г. Г.В. Лудольфа, в 1948 г. – «Парижского словаря московитов» 1586 г., в 1959 г. – «Русско-английского словаря-дневника Ричарда Джемса» знаменуют ещё один этап на пути к разработке

теоретических основ лингвистического источниковедения и к практическому осуществлению подобных изданий. В 1970 г. в Копенгагене вышел «Псковский разговорник» 1607 г. Т. Фенне (Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607) в 4-х томах со справочным аппаратом. В 1997 г. в Кракове вышел Русско-немецкий разговорник XVI в. Томаса Шrove и др. В этих источниках отразилась русская разговорная речь.

С начала 60-х годов XX в. в ИРЯ начали выходить издания, рукописей ориентированные на исследования истории русского языка по «Правилам лингвистического издания памятников древнерусской письменности» (М., 1961), сформулированным О.А. Князевской и С.И. Котковым.

В конце XIX в. Академия наук предложила напечатать **все** значительные произведения русской *литературы* по **лучшим** спискам. Была создана Комиссия по изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ) при ОРЯС АН. В 1898 г. М.И. Сухомлинов и А.А. Шахматов составили «Проект издания собрания сочинений русских писателей». Н.К. Никольский вместе с Ф.И. Покровским в начале XX в. посетили 35 архивохранилищ разных городов и установили, что некоторые памятники существуют в сотнях списков, а другие – в одном. Н.К. Никольский писал в 1914 г.: «Если бы большинство произведений древнерусской литературы было правильно поставлено в ряд книжных памятников<...> то была бы найдена<...> подходящая норма оценки и<...> открыта искомая линия исторического процесса» [Никольский 1929: 4]. В серии «Памятники древнерусской литературы» было издано «Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему» С.П. Розановым (1912 г.); «Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им» Д.И. Абрамовичем (1916 г.); г. – «Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв.» в списках XVI–XVII вв. Н.Н. Зарубиным (1932 г.). В 1934 г. с именем репрессированного М.Н. Сперанского вышел 4-й вып. «Из старинной новгородской литературы XIV в.» («Хождение Стефана Новгородца» по сп. XVI в. и «Описание Константинополя начала XIV в.». В книгу включены тексты, исследование,

комментарий, указатель слов и предметно-топографический указатель, что расширяло первоначально поставленную перед КПДЛ задачу.

Картотека Н.К. Никольского в Отделе рукописей БАН имела “своей целью быть справочным бюро для издания памятников древнерусской письменности” [Н.Н. Зарубин. ОР РГБ, ф. 369, к. 387, ед.хр. 7, л. 1–2]. По инвентаризации 1947 г. в ней было около 174 000 справочных карточек и более 600 списков древнерусских произведений.

В 1792 г. и 1799 г. **для обучения** была опубликована «Русская Правда». Страница разделена на два столбца: слева – древнерусский текст каждой статьи, справа – перевод на язык XVIII в., ниже – обширные комментарии с историческими экскурсами (см. пояснение терминов *муж*, *гривна* и др.). В XIX–XX вв. появляются хрестоматии по древнерусской литературе для учащихся школ (А.Д. Галахов 1848; Н.К. Гудзий 1935), а также предназначенные для изучения языка (Ф.И. Буслаев 1861, С.П. Обнорский и С.Г. Бархударов 1938; В.В. Иванов, Н.П. Панкратова, Т.А. Сумникова 1990, А.М. Камчатнов 2009). В последнее время получают распространение учебные пособия, в которых анализируются древнерусские тексты и предлагаются контрольные задания для студентов. Таковы учебные пособия З.Д. Поповой «Введение в языкознание» (1999 г., под ред. И.А. Стернина) и «История русского литературного языка» (2010 г.) А.А. Припадчева и др.

Таким образом, промежуточные источники прошли в своём развитии путь от простого перенесения рукописи в печать (см. Скрижаль Арсения Грека 1656 г.) через длительный период издания источников для изучения истории страны, древнерусской литературы, для обучения юношества – до специальных лингвистических публикаций для исследования истории языка.

В процессе изучения лексики промежуточных источников в сравнении с первичными обнаружили слова, которых **не было** в русском языке. В пятой главе **Псевдогапаксы в источниках по истории русского языка** они выявлены в рукописях (пока три случая), публикациях, в КДРС и в словарях. Обосновывается применение термина *псевдогапакс*. Препозитивная морфема

псевдо- распространена в составе различных терминосистем (*псевдоартроз*, *псевдоморфозы* и др.). Псевдогапаксы – это зафиксированные в источниках слова и словосочетания, о которых наука **точно знает**, что их никогда не было в языке. Термин псевдогапакс, введённый параллельно А.Б. Страховым и нами, стал известен из его работы «К древнерусской текстологии (замечания и поправки к изданиям разных лет)», опубликованной в журнале *Palaeoslavica*. Он употребил термин *псевдо-гапакс* по отношению к слову **гаснь** из «Материалов» И.И. Срезневского и убедительно доказал, что искажено слово **баснь** [Страхов 2003: 210]. Появление одинакового термина у двух независимых исследователей говорит о его необходимости, но первенство А.Б. Страхова во введении его в лингвистику неоспоримо.

Проблема достоверности лексики встаёт перед автором исторического словаря, которого настораживает единственная фиксация слова. Таково слово **смутеник**. В «Деле о патриархе Никоне» (СПб., 1897) есть «Сказка по допросу думного дворянина Ордина-Нащокина, дополнительная, о речах с Никитою Зюзиным» от 23 дек. 1664 г., в которой читаем: “он Афонасей ему Никите сказываль ли, что отъ великаго государя на патриарха гнѣву нѣтъ, и что къ нему великому государю приѣзжалъ отъ патриарха<...> архимарить и биль челомъ со слезами, чтобъ смутеникамъ не вѣриль, и что великий государь ему архимариту сказаль, что ево государева гнѣву на патриарха нѣтъ и смутеникамъ не вѣрить” [Д.патр. Никона: 204]. В Патриаршем приказе ещё в 1652 г. в было заведено судебное дело против Н. Зюзина, осуждённого за измену. В свитке ГИМа под № 1064 на склее № 50 обнаружился этот текст: “биль челом со слезами чтоб смуте | никакои не вѣрить и что великий гсдрь ему архимариту сказаль | что ево гсдрва гнѣву на патриарха | нѣт и смуте никакои не вѣрит”. **Смутеник** – псевдогапакс.

Больше всего псевдогапаксов в промежуточных источниках из-за воздействия «субъективного фактора», т. е. влияния человека, который первым читал рукопись и копировал её для издания. В настоящее время отмечено более 1000 таких слов и словосочетаний. Предприняты попытки

восстановить слова, скрытые за ними и объяснить причины их появления, заключающиеся в том, что издатели не учитывали лингвистическую содержательность, информационность и достоверность источников. Среди причин назовём неверное чтение одной строчной (*тачаны* вм. *таганы*) или выносной буквы (*у тынью* вм. *у тычью*, *тынье* вм. *тылье*), неверное чтение фрагментов текста (*смутеник*, *уйтерпети*), неверное восстановление начальной формы слова по косвенной (*порося* вм. *порок*), неверное сочетание двух и более слов в общей системе памятника (*сменные списки* вм. *сметные*), неверное восприятие и перевод иноязычного оригинала, а также типографский брак, когда сдвигаются крайние буквы строк (*астет, умаурливается* вм. *растет, умаливается*). В рукописях найдено немного псевдогапаксов, возникших либо из-за незнания писцом местного слова (*сытцеловый* вм. *исцеловый*), либо вследствие описки (*глотная грамота* вм. *льготная, бригады* вм. *присады*). Отмечены бесспорные псевдогапаксы (типа *итолокъ*) и вызывающие сомнения (*бдын* или *одын*, *ключе* или *плюче*).

Иногда анализ рукописного текста возвращает в язык искажённое слово. В издании «Отписки терского воеводы А.И. Хворостинина в Посольский приказ о смерти кабардинского князя Камбулата Изарова и о борьбе между мурзами за княжение» от 3 июня 1589 г. читаем: «Смута была великая врось княжья, а на княжение еще не посадили» [Кабард.-рус.д., 56]. Из фонда РГАДА «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.» была взята опубликованная отписка, в рукописи которой удалось прочитать: «Смута была великая в роскняже а на княжене не посадили» [ф. 115, дело 3, л. 7 об.]. Выносное *ж* и окончание *е* подсказывают, что деление на слова должно быть иное, чем у издателей. Утраченное слово *роскняжье* с вариантом *раскняжье* приведёно в СлРЯ XI–XVII вв. [вып. 22: 11] с толкованием: «Период между двумя княжениями, когда престол не занят».

Нестандартный подход к древним памятникам выявляет лексические приобретения. Так, в главе «Дефектные фрагменты “Слова”» монографии А.М. Ломова «“Слово о полку Игореве” и вокруг него» (Воронеж, 2010)

даются чтения некоторых «тёмных» мест с обоснованиями автора и ссылками на мнения других исследователей: *по лозию* – полозие, *въ стазби* – в стаи зби, *птицю* – пытьцю, *Дудуток* – добыток и др.

Устранению псевдогапаксов могут способствовать обращения к другим публикациям тех же самых памятников, либо к реалиям древнерусской жизни и народного быта, но прежде всего – обращения к рукописным оригиналам, если они доступны. Изучая лингвистическую информационность рукописи, можно выявить псевдогапакс и установить с достоверностью слово, которое за ним скрывается. Так, “исчез” псевдогапакс *суглина* (оказалось *буглина* ‘веревка для оттяжки парусов’, есть в 1-м вып. СлРЯ XI–VII вв.), когда была изучена лингвистическая информационность рукописи и выяснилось, что в слове *обувь бу* (буквы **б** и **ук**) писец изображает так же, как и в слове *суглина*.

В **Заключении** подводятся итоги исследованию филологической достоверности трёх групп лингвистических источников по русской исторической лексикологии с их характерными параметрами. Проблема достоверности актуальна при подготовке рукописи к изданию, при историко-лексикологических и лексикографических исследованиях. Вводимая в систему лингвистического источниковедения категория достоверности источника помогает определить адекватность отражения в нём фактов языка и вместе с лингвистической содержательностью и информационностью определяет степень пригодности его для исследований. Введение категории достоверности – это вклад в развитие лингвистического источниковедения.

Две ветви русистики историческая лексикология и лингвистическое источниковедение взаимно обогащают друг друга, помогая решать стоящие перед каждой из них специфические задачи: исследование лексики, работа над словарями и издание необходимых для этого рукописей. Адекватное отражение фактов русского языка в источниках зависит от способов введения их в научный оборот. Три группы источников обладают своими свойствами, от которых зависят выводы исследователей, что ведёт к пересмотру некоторых теоретических положений исторической лексикологии (об

эволюции в тематических группах). Процесс обнаружения русских рукописей путём издания в России отражает этапы формирования различных промежуточных источников, ставит лингвистическое источниковедение на прочную основу практического опыта работы учёных с первичными источниками. Историческая лексикология может теперь базироваться на материалах достоверных лингвистических источников.

Псевдогапаксы обнаружены вследствие глубокого проникновения науки в материю языка. Выявление их произошло при анализе большого массива лексики исторических и диалектных словарей с опорой на категории лингвистического источниковедения. Источниковедческое изучение ещё не введённых в научный оборот русских рукописных источников становится актуальным для обогащения фондов исторической лексикологии языка.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих монографиях и публикациях:

Монографии

1. История картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. Авторский состав и источники. – М., «Наука», 2001. – 262 с. – 22,4 п.л. [Автор-составитель - Астахина Л.Ю.]

2. Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект: монография. – М., Московский гос. ун-т печати, 2006. – 332 с. – 19,35 п.л. – Получено 7 рецензий на 2 монографии.

Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторской диссертации

3. Астахина, Л.Ю. Древнерусская рукописная картотека XI–XVII вв. / Л.Ю.Астахина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 4. – С. 112–119. – 0,6 п.л.

4. Астахина, Л.Ю. Картотека Древнерусского словаря XV–XVIII вв. как источник с заданными свойствами по истории русской лексики / Л.Ю. Астахина // Труды Ин-та лингвистических исследований РАН – Acta Linguistica Petropolitana. – Т. I. – Ч. 3. – 2003. – С. 39–62. – 1,5 п.л.

5. Астахина, Л.Ю. Лингвистическое источниковедение и историческая лексикология / Л.Ю. Астахина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета / Серия Филология. IV:1(11) январь, февраль, март. – 2008. – С. 7–17. – 0,6 п.л.

6. Астахина, Л.Ю. К вопросу о достоверности источников по истории русской лексики / Л.Ю. Астахина // Труды Института лингвистических исследований РАН – *Acta Linguistica Petropolitana*. – Том VIII, часть 3. – 2012. – С. 102–109. – 0,4 п.л.

7. Астахина, Л.Ю. О достоверности лексики в лексикографических источниках / Л.Ю. Астахина // Проблемы истории, филологии, культуры. –3(33). Июль–Август–Сентябрь. – 2011. – С. 331–335. – 0,5 п.л.

8. Астахина, Л.Ю. История одной лексико-семантической группы в русском языке / Л.Ю. Астахина // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 151. – Кн. 6. — С. 38–49. – 0,5 п.л. (В Перечне российских редактируемых журналов - № 2001 «Ученые записки Казанского университета»).

9. Астахина, Л.Ю. К вопросу об эволюции в тематической группе лексики / Л.Ю. Астахина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2009. – № 4. – С. 7–11. – 0,25 п.л.

10. Астахина, Л.Ю. Редактирование и дополнение А.И. Соболевским «Словаря столового обихода Московской Руси XVI–XVII вв.» Н.А. Смирнова / Л.Ю. Астахина // Русский язык в научном освещении. – № 1 (27). – 2014. – С. 290–304. – 1 п.л.

11. Астахина, Л.Ю. Из истории издания русских рукописных памятников / Л.Ю. Астахина // Русская речь, 1999. – № 2. – С. 84–86. – 0,2 п.л.

12. Астахина, Л.Ю. Из истории издания русских рукописных памятников / Л.Ю. Астахина // Русская речь, 1999. – № 3. – С. 82–89. – 0,5 п.л.

13. Астахина, Л.Ю. Из истории издания русских рукописных памятников / Л.Ю. Астахина // Русская речь. – 1999. – № 5. – С. 86–89. – 0,2 п.л.

14. Астахина, Л.Ю. Из истории издания русских рукописных памятников: Герард-Фридрих Миллер – государственный историограф / Л.Ю. Астахина // Русская речь. – 1999. – № 6. – С. 76–79. – 0,2 п.л.

15. Астахина, Л.Ю. Семантические и словообразовательные связи регионального слова / Л.Ю. Астахина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. – № 4. – С. 72–76. – 0,3 п.л.

16. Астахина, Л.Ю. О судьбе слова персть в русском языке / Л.Ю. Астахина // Русский язык в школе. – 2009. – № 8. – С. 54–58. – 0,25 п.л.

17. Астахина, Л.Ю. Персть и перстный / Л.Ю. Астахина // Русская речь. – 2009. – № 6. – С. 112–114. – 0,2 п.л.

18. Астахина, Л.Ю. Загадочное слово церковной описи XVI в. / Л.Ю. Астахина // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. – № 3 (37). – С. 11–12. – 0,1 п.л.

Научные статьи в других отечественных и зарубежных изданиях

19. Астахина, Л.Ю. Особенности наименований участков в русских сельскохозяйственных книгах XVI–XVIII вв. / Л.Ю. Астахина // Системные отношения в лексике северновеликорусских говоров. – Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та 1982. – С. 106–120. – 1 п.л.

20. Астахина, Л.Ю. Словоуказатель и задачи исторической лексикографии / Л.Ю. Астахина // Теория и практика русской исторической лексикографии. – М.: «Наука», 1984. – С. 243–252. – 0,6 п.л.

21. Астахина, Л.Ю. Группа слов с начальным **изор-** в русском языке / Л.Ю. Астахина // История русского языка и лингвистическое источниковедение. – М.: «Наука», 1987. – С. 13–20. – 0,5 п.л.

22. Астахина, Л.Ю. Смещение родовидовых соответствий в тематической группе / Л.Ю. Астахина // Значение и форма слова / Межвузовский тематический сборник научных трудов. – Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1988. – С. 99–106. – 0,5 п.л.

23. Астахина, Л.Ю. Семантические преобразования лексики как фактор языкового развития / Л.Ю. Астахина // Семантика русского языка в диахронии. Лексика и грамматика / Межвузовский сб.орник научных трудов. – Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 1992. – С. 10 – 18.– 0,5 п.л.

24. Астахина, Л.Ю. О достоверности и подлинности лингвистического источника / Л.Ю. Астахина // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города) // Сб. статей по материалам докладов и сообщений (Смоленск, 4-5 октября 2012 года). – Смоленск, 2012. – С. 382-383. – 0,1 п.л.

25. Астахина, Л.Ю. История группы слов со значением «игра, развлечение» в русском языке / Л.Ю. Астахина // Историко-культурный аспект Лексикологического описания русского языка. – М. ИРЯ АН СССР, 1991. – Ч. 1. – С. 85–97. – 0,9 п.л.

26. Астахина, Л.Ю. Лексика с качественной семантикой в деловой письменности XVII в. / Л.Ю. Астахина // Вопросы исторической семантики русского языка. Межвузовский тематический сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во Калининградского гос. ун-та, 1989. С. 38-45. – 0,5 п.л.

27. Астахина, Л.Ю. Из истории лингвистического источниковедения / Л.Ю. Астахина // Историческая лексикология и лингвистическое источниковедение / Межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1991. – С. 79–90. – 0,7 п.л.

28. Астахина, Л.Ю. Лексическая содержательность Путивльских писцовых книг XVII в. / Л.Ю. Астахина // Слово в синхронии и диахронии: лексико-семантический аспект / Сб. научных трудов. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1993. – С. 106–112. – 0,475 п.л.

29. Астахина, Л.Ю. Борис Александрович Ларин (По материалам Архива Картотеки ДРС) / Л.Ю. Астахина // Вопросы теории и истории языка. – СПб.: СПбГУ, 1993. – С. 30–39. – 0,6 п.л.

30. Астахина, Л.Ю. Из истории публикаций русских рукописей / Л.Ю. Астахина // Вопросы региональной лексикологии и ономастики / Межвузовский сборник статей, посвященный семидесятилетию профессора Ю.И. Чайкиной. – Вологда: «Русь», 1995. – С. 10–16. – 0,5 п.л.

31. Астахина, Л.Ю. Картоотека ДРС как база для лингвистических исследований / Л.Ю. Астахина // Историко-культурный аспект лексикографического описания русского языка. – М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1995. – С. 21–45. – 1,5 п.л.

32. Астахина, Л.Ю. Опыт использования материалов Картоотеки ДРС для лексикологических и лексикографических исследований (лингвостатистический аспект) / Л.Ю. Астахина // Национальные лексикофразеологические фонды. – СПб.: «Наука», 1995. – С.157–163. – 0,5 п.л.

33. Астахина, Л.Ю. Публикация рукописи как способ введения в научный оборот источников по истории русской лексики / Л.Ю. Астахина // *Vocabulum et vocabularium* / Сборник научных трудов по лексикографии. – Вып. 3. – Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1996. – С. 67–69. – 0,2 п.л.

34. Астахина, Л.Ю. Василий Никитич Татищев и истоки лингвистического источниковедения / Л.Ю. Астахина // Букинистическая торговля и история книги / Межведомственный сборник научных трудов. – Вып. 5. – М.: Изд-во Московской гос. академии печати «Мир книги», 1996. – С. 134–146. – 0,8 п.л.

35. Астахина, Л.Ю. От первых публикаций русских рукописей – к лингвистическим изданиям / Л.Ю. Астахина // *Slowiane wschodni. Miedzy jezykiem a kultura* / Księga jubileuszowa dedykowana Profesorowi Wieslawowi Witkowskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin. Pod redakcją A.Bolek, A.Falowskiego, B.Zinkiewicz-Tomanek. – Kraków. Wydanie I. – 1997. – S. 47–53. – 0,5 п.л.

36. Астахина, Л.Ю. Какого слова нет у А.С. Пушкина / Л.Ю. Астахина // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 24. Выпуск посвящается 200-летию А.С. Пушкина. – Воронеж, Изд-во Воронежского го.ун-та, 1999. – С. 4–9. – 0,25 п.л.

37. Астахина, Л.Ю. О критерии достоверности лингвистического источника / Л.Ю. Астахина // Международный научный семинар «Е.Д. Поливанов и его идеи в современном освещении» / Сборник научных статей, посвященный 110-й годовщине со дня рождения Е.Д. Поливанова. Смоленск, 27–28 февраля 2001 г.– Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ун-та, 2001. – С. 190–195. – 0,475 п.л.

38. Астахина, Л.Ю. Источники, не выявляющие семантики слова / Л.Ю. Астахина // Живое слово и жизнь: Памяти В.Я. Дерягина / Сб. статей. – Архангельск, Изд-во Поморского гос. ун-та, 2002. – С. 89–98. – 0,6 п.л.

39. Астахина, Л.Ю. Немецкие ученые у истоков лингвистического источниковедения / Л.Ю. Астахина // *Przegląd Rusycystyczny*. – Katowice, 2002. – № 1(97). – S. 72–87. [Polskie Towarzystwo Rusycystyczne]. – 1 п.л.

40. Астахина, Л.Ю. Лингвоисточниковедческий аспект исторической лексикографии / Л.Ю. Астахина // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы / Материалы Международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.) – М., «Наука», 2003. – С. 352–355. – 0,3 п.л.

41. Астахина, Л.Ю. В поисках слова / Л.Ю. Астахина // Русское слово / 70-летию профессора В.Д. Бондалетова посвящается: Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 1998. – С. 176–183. – 0,5 п.л.

42. Астахина, Л.Ю. Языковая личность С.И. Коткова / Л.Ю. Астахина // Русский язык: история, диалекты, современность / Сборник научных трудов. – Вып. III. – М.: МОУ, 2001. – С. 11–19. – 0,5 п.л.

43. Астахина, Л.Ю. К семидесятипятилетию Картотеки ДРС / Л.Ю. Астахина // Восточнославянская историческая лексикография на современном этапе: К75-летию Древнерусской рукописной картотеки XI–XVII вв. – М., Изд-во МГУП, 2002. – С. 14–32. – 1,1 п.л.

44. Астахина, Л.Ю. Лингвистическое источниковедение и русская историческая лексикология / Л.Ю. Астахина // «Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность» / Памяти З.М. Петровой (К 85-летию со дня рождения). – СПб.: «Наука», 2007. – С. 92–106. – 1 п.л.

45. Астахина, Л.Ю. Б.А. Ларин о «сомнительных» источниках по истории русской лексики и об историческом словаре / Л.Ю. Астахина // Псковские говоры: синхрония и диахрония / Межвузовский сб. науч. трудов. – Псков: Псковский гос. пед ун-т, 2003. – С. 16–22. – 0,45 п.л.

46. Астахина, Л.Ю. К вопросу о лингвоисточниковедческих категориях / Л.Ю. Астахина // Актуальные проблемы исторического и современного языкознания / Памяти проф. Е.Н. Борисовой. – Смоленск, 2010. – С. 13–19 [На обл.: Сборник научных статей, посвященный памяти профессора Е.Н. Борисовой (к 85-летию со дня рождения)]. – 0,475 п.л.

47. Астахина, Л.Ю. О месте публикаций среди источников по истории русского языка / Л.Ю. Астахина // Русский язык и литература: история и современность / Сб. научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, посвященной 70-летию юбилею проф. Л.Ф. Копосова. – М., Изд-во МГОУ. – 2010. – С. 28–34. – 0,4 п.л.

48. Астахина, Л.Ю. А было ли слово? / Л.Ю. Астахина // «W świecie słowian». Szkice z dziejów leksykologii i leksykografii. Księga dedykowana Profesorowi Wiesławowi Witkowskiemu w osiemdziesiątą piątą rocznicę urodzin. Pod redakcją naukową Haliny Chodurskiej, Anny Mażulis-Frydel, Anny Radzik. – 184 p. – Kraków, «Impuls», 2013. – P. 9-15. – 0,4 п.л.

49. Астахина, Л.Ю. О достоверности слов в публикациях рукописных памятников / Л.Ю. Астахина // Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве / Международная научная конференция 26–28 апреля 2012 г. – Псков, 2012. – С. 16-20. – 0,3 п.л.

50. Астахина, Л.Ю. Мой учитель Сергей Иванович Котков / Л.Ю. Астахина // История Тейкова в лицах. – Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь, 2008. – 100–107. – 0,5 п.л.

51. Астахина, Л.Ю. Криминалистические заметки лексикографа / Л.Ю. Астахина // Русский язык в школе и дома. – 2009. – № 9. – С. 4–6; № 10. – С. 8–11; – 2010. – № 1. – С. 7–9, № 2. – С. 9–11. – 0,7 п.л.

52 Астахина, Л.Ю. Призрачные слова в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И.Срезневского / Л.Ю. Астахина // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: К 200-летию И.И.Срезневского (1812-1880) / Материалы Международной научной конференции 26-28 сентября 2012 г.– Рязань, 2012. – С. 16-22. – 0,4 п.л.

53. Астахина, Л.Ю. О судьбе одного архаизма в русском языке / Л.Ю. Астахина // Всесоюзная конференция «Методология и методика историко-словарных исследований, историческое изучение славянских языков, письменности и культуры» (К 175-летию со дня рождения академика И.И.Срезневского) 26–29 янв. 1988 г. – СПб., Изд-во СПбГУ, 1988. – С. 34–40. – 0,5 п.л.

54. Астахина, Л.Ю. Лексические соответствия в псковских и владимирских источниках / Л.Ю. Астахина // Псковские говоры и их окружение / Межвузовский сборник научных трудов. – Псков: Псковский гос. пед. ин-т, 1991. – С. 113–119. – 0,4 п.л.

55 Астахина, Л.Ю. Способы обозначения чисел в деловом языке XVI–XVII вв. (формирование категории числительных) / Л.Ю. Астахина // Жанрово-стилевая специфика лексики русского языка XVI–XVII вв. Межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: Изд-во Красноярского гос. пед. ин-та, 1987. – С. 125–134.– 0,6 п.л.

56. Астахина, Л.Ю. Памятники Смоленского края в Картотеке ДРС и Словаре русского языка XI–XVII вв. / Л.Ю. Астахина // Актуальные вопросы лексикологии в историческом и синхронном освещении / Межвузовский сборник научных трудов. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ин-та, 1995. – С. 15–21. – 0,4 п.л.

57. Астахина, Л.Ю. О Картотеке ДРС и ее создателях / Л.Ю. Астахина // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии русского языка / Межвузовский сборник научных трудов. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ун-та, 1996. – С. 4–21. – 1,1 п.л.

58 Астахина, Л.Ю. Е.Ф. Карский и лингвистическое источниковедение / Л.Ю. Астахина // Антропоцентричний підхід у дослідженні мови / Матеріали VII міжнародних Карських читань 13–14 травня 1998 р.–"ТОВ Наука-сервіс". – Ніжин, 1998. – С. 17–18. – 0,2 п.л.

59. Астахина, Л.Ю. Древнерусская рукописная картотека (КДРС) Словаря русского языка XI–XVII вв. в годы Великой Отечественной войны / Л.Ю. Астахина // Литература о Великой Отечественной войне: герой, стиль, жанр: Учебное пособие. – Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т, 2003. – С. 304–310. – 0, 4 п.л.

60. Астахина, Л.Ю. Лексика царских грамот фонда Оружейной палаты РГАДА (подарки крымским послам) / Л.Ю. Астахина // Международная конференция «Северное Причерноморье. К истокам

славянской культуры» V Чтения памяти акад. О.Н. Трубачева. Материалы. Алушка 25–30 сент. 2008 г. – Киев; Москва, 2008. – С. 9–13. – 0,3 п.л.

61. Астахина, Л.Ю. К вопросу о достоверности словоделения в лексикографических источниках / Л.Ю. Астахина // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации / Материалы Международной научно-практической конференции 22–24 марта 2012 г. – Кострома, 2012. – С.272–273. – 0,2 п.л.

62. Астахина, Л.Ю. Всеволод Измайлович Срезневский – один из создателей Картотеки «Словаря русского языка XI–XVII вв.» / Л.Ю. Астахина // Международный научный симпозиум “Наследие академика И.И. Срезневского и славянский мир: языки, культура, образование (к 200-летию со дня рождения ученого)” 22–23 мая 2012 года, г. Рязань / Сб. научных трудов. – Рязань, 2012. – С. 119–125. – 0,4 п.л.

63. Астахина, Л.Ю. Ещё раз к вопросу о достоверности лексики в источниках по русской исторической лексикологии и лексикографии / Л.Ю. Астахина // Русская словесность как основа возрождения русской школы. (сборник статей по материалам III Международной заочной научно-практической конференции). Посвящается 65-летию профессора Г.В. Звёздовой. – Т. I–II. – Липецк, 2012. – Т. I. – С. 16–22. – 0,4 а.л.

64. Астахина Л.Ю. К вопросу об изучении лексических описок и ошибок в лексикографической практике / Л.Ю. Астахина // Историческая лексикология и лексикография. Издается с 1972 года. – Вып. 8. Отв. ред. О.А. Черепанова. – Филологический факультет СПбГУ. – СПб., 2010. – С. 148–158. – 0,7 п.л.

Публикации лингвистических источников

65. Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край. – Изд. подгот. С.И. Котков, Л.Ю. Астахина, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. Под ред. С.И. Коткова. – М., 1984. (146 текстов – 7,85 п.л.).

66. Астахина, Л.Ю. Путивльские писцовые книги 1628–1629 гг. / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts, II/1994. – S. 111–126. (Публикация и комментарий). – 1 п.л.

67. Астахина, Л.Ю. Описи церквей Онежского Крестного монастыря / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts. V/1997. – С. 277–286. (Публикация и комментарий). – 0,6 п.л.

68. Астахина, Л.Ю. Книга записная властелинским указам Онежского Крестного монастыря / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts. – VI/1998. – С. 217–226. (Публикация и коммент.). – 0,6 п.л.

69. Астахина, Л.Ю. Четыре купчие записи Онежского Крестного монастыря / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts. – XIV/2006. – С. 225–227. (Публикация и комментарий). – 0,2 п.л.

70. Астахина, Л.Ю. Книга посевная, ужинная и умолотная «всякому хлебу» дворцового села Измайлова 1689–1692 гг. (ГИМ ОПИ, ф. 342, Барятинские, ед. хр. 47, лл. 7–57) / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. –

Cambridge – Massachusetts. – XVI/2008. – No. 1. – С. 148–164. (Публикация и комментарии). – 1,1 п.л.

71. Астахина, Л.Ю. Денежная книга Онежского Крестного монастыря (РГАДА, ф. 1195 Онежский Крестный монастырь, оп. 1, ед.хр. 162) / Л.Ю. Астахина // *Palaeoslavica*. – Cambridge – Massachusetts. – XXI/2013. – No. 2. – С. 108–129. – 1,3 п.л.

Материалы выступлений и докладов

72. Астахина, Л.Ю. Об одной мере сыпучих тел во владимирских памятниках XVII века / Л.Ю. Астахина // *Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка / Тезисы докладов и сообщений конференции*. (Вологда, 24–26 мая 1983 г.). – Вологда, Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та, 1983. – С. 132–133. – 0,1 п.л.

73. Астахина, Л.Ю. Указатели в системе исторической лексикографии / Л.Ю. Астахина // *Международный симпозиум по этимологии, исторической лексикологии и лексикографии*. – Москва, 21–26 мая 1984 г. / Тезисы докладов. – М., 1984. – С. 104–105. – 0,1 п.л.

74. Астахина, Л.Ю. Обозначения качества хлеба в сельскохозяйственных книгах XVII века / Л.Ю. Астахина // *Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка / Тезисы докладов к Республиканскому координационному совещанию* (23–26 сент. 1988 г.) – Вологда: Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та, 1988. – С. 12–14. – 0,1 п.л.

75. Астахина, Л.Ю. К вопросу о факторах реконструкции лексической семантики / Л.Ю. Астахина // *Закономерности языковой эволюции*. Всесоюзная научная конференция. Рига. Апрель 1990 г. / Тезисы докладов. – Рига: Изд-во Рижского гос. ун-та, 1990. – С. 90–92. – 0,1 п.л.

76. Астахина, Л.Ю. Об источниках по истории русской лексики / Л.Ю. Астахина // *Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики / Тезисы докладов и сообщений Международной конференции* 12–14 мая 1995 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. – Екатеринбург, 1995. – С. 46. – 0,1 п.л.

77. Астахина, Л.Ю. Источниковедческие проблемы истории русской лексики / Л.Ю. Астахина // *Материалы Международного съезда русистов в Красноярске 1–4 октября 1997 г.* – Красноярск, Ред.-изд. отдел КГПУ, 1997. – Т. 1. – С. 25–27.(тезисы) – 0,1 п.л.

78. Астахина, Л.Ю. Этимологические разыскания О.Н. Трубачева и историко-лексикологические исследования / Л.Ю. Астахина // *История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикология / Международная конференция. III Чтения памяти академика О.Н. Трубачёва из цикла «Славяне: язык, история»* 21–25 октября 2005 г. Москва. – Тезисы докладов и выступлений. – М.: «Наука», 2005. – С. 12–14. – 0,2 п.л.

79. Астахина, Л.Ю. Академик А.И. Соболевский и историческая лексикография / Л.Ю. Астахина // *А.И. Соболевский и русское историческое языкознание (к 150-летию со дня рождения учёного) / Тезисы*

докладов Международной научной конференции (Москва, 8–11 июня 2007 г.). – М.: «Наука», 2007. – С. 4–5. – 0,1 п.л.

80. Астахина, Л.Ю. Об одном старинном обозначении сельскохозяйственного процесса / Л.Ю. Астахина // Актуальные проблемы русской диалектологии / Тезисы докладов Международной конференции 27–28 октября 2012 г. – М., 2012. – С. 5–6. – 0,1 п.л.

81. Астахина, Л.Ю. Денежные книги как источник социально-экономической лексики / Л.Ю. Астахина // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры» / VII Чтения памяти академика О.Н. Трубочёва / Материалы. – Киев – Москва – Феодосия, 2012. – С. 4–6. – 0,1 п.л.

82. Астахина, Л.Ю. Роль А.А. Шахматова в развитии лингвистического источниковедения / Л.Ю. Астахина // Материалы Международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Академика А.А.Шахматова. – СПб., 2014. – С. 8-10. – 0,1 п.л.

83. Астахина, Л.Ю. Несуществующие слова и лингвистическое источниковедение / Л.Ю. Астахина // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика : V Бодуэновские чтения / Международная конференция 12–15 октября 2015 г. Труды и материалы. – Т. 1-2. – Казань : Казанский федеральный ун-т, 2015. – Т. 2. – С. 48–49. – 0,1 п.л.

84. Астахина, Л.Ю. О словах, которых нет в русском языке / Л.Ю. Астахина // Актуальные проблемы русской диалектологии: к 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе / Тезисы докладов Международной научной конференции 30 октября – 01 ноября 2015 г. : Русская Диалектология. – М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2015. – С. 7–9. – 0,1 п.л.

85. Астахина, Л.Ю. Почему гречанин старец Неофит обратился к митрополиту Кафы в 1628 году? / Л.Ю. Астахина // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры» / VIII Чтения памяти академика О.Н. Трубочёва / Материалы. – Феодосия 17-19 сентября 2014 г. – Феодосия, 2014. – С. 6–14. – 0,6 п.л.

86. Астахина, Л.Ю. Об изменениях лексической системы в истории русского языка / Л.Ю. Астахина // На крыльях слова / Материалы международной заочной научной конференции, посвящённой юбилею доктора филологических наук, профессора С.Г. Шулежковой. – Магнитогорск, 2015. – С. 208–210. – 0,1 п.л.

Общий объём опубликованных работ – 88,1 п.л.